

Яков Бутков

Битка

Яков Петрович Бутков

Битка

Аннотация

«Жаль, что день ото дня теряют свое значение в русском языке и вовсе выходят из употребления многие древние, сильные, меткие слова, теснимые иными чужезычными словами, будто потому, что язык наш беден, невыразителен! Ныне, например, в большом ходу слово гений. Стоит осведомиться, кого и за что величают гением. Журнальный сотрудник, которому расчетливый редактор, или издатель журнала, не находит нужным платить за труд, называется, для поощрения, гением, а между тем он не гений, а только литературный чернорабочий...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Яков Бутков

Битка

Жаль, что день ото дня теряют свое значение в русском языке и вовсе выходят из употребления многие древние, сильные, меткие слова, теснимые иными чужезычными словами, будто потому, что язык наш беден, невыразителен! Ныне, например, в большом ходу слово гений. Стоит осведомиться, кого и за что величают гением. Журнальный сотрудник, которому расчетливый редактор, или издатель журнала, не находит нужным платить за труд, называется, для поощрения, гением, а между тем он не гений, а только литературный чернорабочий. В канцелярии человек, совершенно владеющий казенным слогом, умеющий запутать дело подьяческими крючками, с одинаковым совершенством пишущий и переписывающий, слывет гением, а он только строка, и доселе законно и понятно придается название строки людям вышеисчисленных доблестей, обитающим в степных губерниях, куда еще не достиг бич бестолковых нововведений. Мелкий человек, ни разу не попавшийся в краже казенных денег, тоже находит панегиристов, которые глупо уверяют его и себя, будто он гений; но он, мелкий человек с вытертыми локтями, по совести, не более как вор, в новейшем значении слова. Даже купечество российское приняло в свой язык бусурманское слово, хотя, кажется, и некта-

ти бы русскому человеку крестить себя немецким прозвищем; но вот причина: слышали мы от людей чиновных и ученых, что Наполеон был гений; поэтому, что бы ни значило такое мудреное слово, все-таки очень приятно носить одно название с Наполеоном. О, Наполеон! Наполеон – и гений! Много русских разумных голов закружились от этих двух слов, и вот давно ли обанкротился какой-то откупщик¹, давно ли он обеспечил себя десятком домов, выстроенных и купленных на женино имя, на казенные деньги и на достояние тысячи обманутых за благородную доверенность достаточных семейств, которым уже не бывать достаточными, а идти по миру просить милостыню ради Христа; давно ли? И уже все, знающие этот чудный коммерческий оборот, кричат: Карп Карпович – второй Наполеон, даже – Карп Карпович – второй гений! Но стою за значение Наполеона и гения (с полным сознанием, что для Наполеона и гения нет в том никакой надобности) и опять скажу: это также не гений, это все-таки вор, но не в нынешнем, слабом смысле, это вор в древнем, обширном значении слова.

Далее, гением называют такого человека, которого нельзя назвать ни чернорабочим, ни строкою, ни вором, в каком бы то ни было размере, человека, который не что иное, как битка.

Идет речь о битке.

¹ Откупщик – тот, кто за деньги приобретает право на какой-либо вид государственных доходов, налогов.

В Петербурге существует бесчисленное, известное только полиции, количество гостиниц, трактиров, харчевен и «съестных заведений», вообще называемых трактирами. Эти заведения отличаются одно от другого своими правами и обязанностями, своими замысловатыми вывесками и качеством своих посетителей. Есть трактиры или гостиницы, где в дверях стоит швейцар с булавою; есть трактиры или харчевни, где швейцары и другие крепко позолоченные люди составляют высший класс посетителей.

Средину между этими заведениями занимает русский трактир на немецкую статью, где хозяин – старовер, муж, преисполненный благочестия и ненависти к табаку; где прислугу составляют молодцы из ярославских крестьян, одетые по-немецки, остриженные под лавержет², отчаянные любители табаку и горничных; где во всех углах теплится неугасимый огонь...

Трактир этого рода стоит на перекрестке двух улиц. Над двумя входами в него красуются вывески, на одной из них начертана простая надпись: в хот в трахътыр город Кытай съесные кушаны; на другой эта надпись, для вящего уразумения проходящих, в которых предполагаются и люди, не ведающие книжной мудрости, повторяется иероглифами, имеющими вид чайника, сахарницы, графинчика, бильярда и двух человеческих фигур, которых головы, без посредства шеи, приставлены прямо к плечам; от плеч проведены, оди-

² Ла-вержет – вихор, высокая прическа.

накой меры, четыре отрасли наподобие рук и ног.

Благочиние, в лице будочника, постоянно блюдет за надлежащею тишиною и водворяет порядок в самом трактире по востребованию и на два шага в окрестности по личному благоусмотрению.

Утром, в шесть часов, трактирная команда пробуждается. Лишь только полусонный Петрушка открывает в хот в трахть-тыр, является посетитель: лицо бледное, наподобие старой, бывшей некогда белою, лайковой перчатки, глаза тусклые, оловянные, борода небритая с полгода; сертук казенного цвета, трижды вывороченный, и некоторое подобие жилета и панталон – пасквиль на панталоны и жилеты.

– А! Самсон Самсонович! Поздненько вы сегодня! – говорит ему Петрушка.

– Проспал, – отвечает Самсон Самсонович, – очень тепло было. Хоть и не комната, а так же тепло, как бы и в комнате. Одеяло и прочее дали не в счет. Очень хорошие люди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.